

УДК 343.2

Понятие судимости: подходы к определению, поиск оптимальной дефиниции и попытка ее построения**Малимонова М.А.**Старший преподаватель кафедры уголовного права
Волгоградского государственного университета

В статье исследованы научные подходы к определению понятия «судимость». На основе проведенного критического анализа позиций ученых по данному вопросу автором выявлено оптимальное базовое понятие для построения нормативной дефиниции судимости. Обоснована целесообразность использования именно термина «правовое состояние», доказаны его преимущества по сравнению с иными предлагаемыми понятиями. Показаны истинный смысл и назначение предписания ч. 2 ст. 86 УК РФ, определены виды освобождения от наказания, входящие в содержание названной нормы. В итоге автором предложены вариант нормативной дефиниции судимости и соответствующие изменения редакции ч.ч. 1 и 2 ст. 86 действующего УК РФ.

Ключевые слова: судимость, понятие и дефиниция, правовое состояние, освобождение от наказания, лицо несудимое

Судимость человека как явление объективной действительности имеет не только правовую, но и социально-нравственную природу. В последнем ракурсе она рассматривается как факт, негативно характеризующий лицо, когда-либо объявленное судом преступником, и нередко воспринимается социумом как клеймо, пятно на репутации личности, вызывающее недоверие к такому лицу, враждебность. Современное общество в большинстве своем имеет устойчивое мнение, что судимый человек – источник опасности для наиболее ценных благ и интересов, он неблагонадежен и от него требуется защита. Видимо, и сам законодатель, судя по расширению круга запретов и ограничений для судимых лиц, носящих общеправовой характер, не избежал такого стереотипа. Но правовой взгляд на судимость не может быть столь упрощенным. Её юридическая характеристика должна учитывать не только репрессивную составляющую названного явления, но и присущую ей правозащитную роль, которая распространяется не только на общество и правопослушных граждан, но и на самого осужденного. Ведь судимость, среди прочего, задает те рамки, за которыми уже не может быть как таковой уголовной репрессии. Однако приходится констатировать, что на сегодняшний день легальное определение данного феномена, отражающее при этом подобное значение, отсутствует.

Несмотря на активное использование термина «судимость» в тексте УК РФ (по нашим подсчетам он упоминается более 30 раз) при описании ряда принципиальных его положений, а также существенное значение судимости при решении многих уголовно-правовых вопросов, законодатель не предложил дефиниции данного понятия. Положения ч. 1 ст. 86 УК РФ нельзя признать дефиницией судимости, ибо здесь, как не трудно заметить, определяемым понятием выступает другой термин – «лицо, судимое» или, точнее, «лицо, считающееся судимым». Между тем очевидна острая необходимость в официальном определении судимости как минимум для того, чтобы пресечь неверное истолкование данного термина адресатами правовых норм в том самом смысле, который этому понятию приписывает общественное сознание, что чревато и произволом в обращении с осужденным, и возникновением у последнего чувства безнадежности.

Неоднозначный взгляд на судимость и ее сущность демонстрирует наука уголовного права. Противоречивость подходов к определению юридической природы названного феномена отражается и в предлагаемых дефинициях, это при том, что учеными задействуется единый прием дефинирования – через род и видовое отличие. Не идентично осуществляется выбор базового понятия, нет тожде-

ства и в наборе признаков, выделяющих судимость из сходных с ней явлений. Считаем уместным кратко охарактеризовать основные научные подходы к определению понятия судимости.

Первым и, пожалуй, самым распространенным следует признать подход к определению судимости через категорию «правовое состояние» («юридическое состояние»). С.И. Зельдов, например, определяет судимость как «правовое состояние лица, созданное фактом осуждения его судом к какой-либо мере наказания за совершенное им преступление, длящееся со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до истечения ограниченного законом срока либо до признания судом этого срока достаточным, и заключающееся в наступлении для лица определенных последствий уголовно-правового и общеправового характера в случаях, предусмотренных законом» [1, с. 67]. В целом схожие дефиниции судимости предлагают также В.В. Голина [2, с. 8], Е.В. Благов [3, с. 152] и др. Здесь в качестве базового понятия использован термин «правовое состояние», а к специфическим чертам оно отнесены: временный характер (правовое состояние имеет фиксированные моменты возникновения и прекращения); персонифицированность (судимость имеет отношение только к лицу, совершившему преступление); непосредственная связь с фактом осуждения и назначения наказания; способность влиять на правовой статус конкретного лица.

Вторым, не менее популярным в науке, является подход к определению судимости через категорию «последствие». А.В. Наумов, например, полагает, что «судимость – это особое уголовно-правовое последствие обвинительного приговора с применением наказания, определяющее особое правовое положение лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного к уголовному наказанию» [4, с. 502]. Имеются среди приверженцев такого понимания судимости те, которые называют судимость последствием осуждения лица [5, с. 8-9], отбытия (исполнения) наказания [6, с. 28] либо осуждения с применением предусмотренных УК РФ мер государственного принуждения, назначаемых за совершение преступления [7, с. 20].

Принципиально отличается от вышеназванных третий подход, с позиции которого судимость – это не то, что порождает определенный факт (осуждение, отбытие наказания и др.), а сам этот факт. Именно как «официально удостоверенный факт осуждения в прошлом лица за совершенное преступление» определяет судимость М.Н. Становский [8, с. 165]. Судимость в таком случае наделяется бессрочным и порочащим свойствами.

С позиции четвертого подхода в целом можно сказать, что судимость определяется как одна из характеристик уголовной ответственности (форма ре-

ализации [9, с. 103; и др.], конечная стадия развития [10, с. 155], элемент [11, с. 362-363; и др.]).

Особый взгляд на сущность судимости у В.П. Малкова. По мнению ученого, судимость по правовой природе – это «мера безопасности, которая заключается в установлении и осуществлении социально-правового контроля за поведением осужденного, который обнаружил свою общественную опасность фактом совершения преступления» [12, с. 89-90]. Таким образом, здесь базовым понятием для определения судимости избрана мера безопасности.

Традиция определять судимость через категорию «мера» представляет собой самостоятельный подход к решению вопроса о сущности судимости. Здесь одни ученые считают судимость иной мерой уголовно-правового характера [13, с. 287], другие – просто мерой государственного принуждения [14, с. 185].

С позиции следующего подхода судимость – это определенное законом обременение, лишение лица. Так, по мнению Ф.Р. Сундунова, «судимость – это уголовно-правовое обременение, вызванное фактом реального осуждения лица к определенному наказанию, которое предопределяет исчерпывающий перечень межотраслевых неблагоприятных последствий» [15, с. 510-511]. Иногда судимость называют также «поражением определенных, установленных законом прав» [16, с. 105] либо «предусмотренной законом обязанностью лица претерпеть отрицательные последствия осуждения» [17, с. 223].

Далее считаем целесообразным проанализировать представленные позиции ученых на предмет отыскания тех определений, которые могли бы послужить основой для формулирования нормативной дефиниции судимости.

Прежде всего, думается, непригодными в этом плане следует признать определения, которые имеют в своей основе в качестве родового понятия различные характеристики уголовной ответственности. Ведь сама уголовная ответственность не определена в законе, а в науке она трактуется по-разному. Нет единообразия и в выделении форм реализации данного вида ответственности, а равно стадий ее развития. Так, попытка внести ясность в вопрос понимания судимости посредством построения легальной дефиниции через понятие, которое само является неясным и требует разъяснения, изначально обречена на провал. Более того, называть судимость одной из форм реализации уголовной ответственности не совсем правильно потому, что: во-первых, между этими явлениями не такое простое соотношение, ведь уголовная ответственность может быть реализована без судимости, при этом сама судимость выступает предпосылкой для таких форм реализации уголовной ответственности, как наказание и испытание в рамках условного осуждения, одновременно сопровождая и тот, и другой процессы; во-вторых, судимость не поглощается и всем комплексом реали-

зации уголовной ответственности, ибо она способна продуцировать правовые последствия, не входящие в содержание уголовно-правовых последствий преступления, а также последствия, распространяющие свое действие на лиц, не находящихся с государством в отношениях уголовной ответственности, например, на близких родственников осужденного.

Вряд ли также разумно определять судимость на официальном уровне как какое-то лишение или дополнительное обременение либо обязанность, тем более неконкретизированные. Судимость не есть обязанность либо обременение, она лишь выступает законным основанием для возникновения обязанностей и ограничений, причем многочисленных и разнообразных.

Принципиально неверно определять судимость в качестве меры государственного принуждения. Это же касается ситуации, когда судимость лишается самостоятельности ввиду признания ее качественным признаком наказания [см., напр.: 18, с. 51]. Если исходить из того, что судимость – мера государственного принуждения, то, как и наказание, она тоже должна быть индивидуально определена. Суд в приговоре определяет конкретную меру наказания лицу за совершение им конкретного преступления. При определении этой меры в первую очередь суд руководствуется санкцией статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за данное деяние, а также общими началами назначения наказания, а в определенных случаях специальными правилами назначения наказания, предусмотренными гл. 10 УК РФ. В случае с судимостью подобного не происходит. Судимость возникает через осуждение лица за совершение любого преступления, границы этой судимости не определены, суд в приговоре не определяет перечень тех конкретных ограничений, которые входят в содержание судимости конкретного лица. Очевидно, что такими же недостатками обладает трактовка судимости как разновидности меры безопасности либо меры уголовно-правового характера.

Небезупречна характеристика судимости как последствия чего-либо. Так, считать судимость последствием отбытия наказания с точки зрения современного уголовного законодательства России крайне неверно. Таковая, согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ, существует с момента вступления в законную силу обвинительного приговора и, следовательно, имеет место также во время отбытия либо исполнения наказания. Также судимость имеет место быть и в случае, когда наказание фактически не исполнялось (не отбывалось), но при этом лицо не было от него освобождено. А рассуждать о судимости как о последствии осуждения либо осуждения с назначением наказания, думается, неточно, ибо в этом случае не раскрывается действительная сущность изучаемого феномена. Подобный тезис служит ответом на во-

прос лишь о том, как возникает судимость и почему, а не на вопрос о том, что она из себя представляет по сути. Между тем любое определяемое понятие, выступая логическим итогом познания конкретного явления или предмета, прежде всего, должно отражать его [явления или предмета] сущность.

Привлекательным в этом отношении выглядит определение судимости с помощью термина «правовое положение», но и оно при близком рассмотрении становится не вполне пригодным для построения ее легальной дефиниции. Данный термин также подвержен пороку неточности, что не позволяет восполнить в данном случае гносеологическую функцию. Традиционно в юридической науке правовое положение личности принято рассматривать как совокупность прав, их гарантий защиты, а также обязанностей, составляющих в целом правовой статус личности, а еще субъективные правовые элементы – гражданство, правосубъектность, ответственность за возможно совершенное правонарушение [19, с. 224]. Термин «правовое положение», таким образом, призван обозначать истинное положение личности в ее взаимоотношениях с государством на глобальном уровне и включает в себя элементы правового статуса во всем его многообразии.

Поэтому более удачным здесь выступает определение судимости с помощью категории «правовое состояние», которое по отношению к понятию «правовое положение» обладает более узким, конкретным содержанием. К слову, правовым состоянием назвал судимость и Конституционный Суд РФ. Так, в одном из своих постановлений он буквально указал, что таковая «представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия»¹. Также он подчеркнул, что судимость порождает «особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством»². Тем самым высший орган конституционного контроля признает судимость в качестве самостоятельного юридического факта, обладающего длящимся характером, который произведен от другого факта – осуждения

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также п.п. 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов” в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СПС Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41474/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 20.11.2021).

² Там же.

лица судом с назначением наказания, и обуславливающего особую связь лица с государством.

Кроме того, такие признаки судимости, как: срочный характер (с точным указанием начального и конечного момента); связи с лицом, осужденным за совершение преступления; способность продуцировать определенные правовые последствия – непосредственно указаны в ч. 1 ст. 86 УК РФ и также позволяют заключить, что судимость – это особое правовое состояние личности.

Такой подход к выбору базового понятия для формулирования дефиниции судимости представляется верным потому, что названное понятие обозначает собой и одну из разновидностей юридических фактов, которая помимо общих (родовых) признаков содержит и ряд специфических (видовых), присутствующих, в том числе и судимости: отражение особой правовой связи с государством, временный и при этом непрерывный характер существования, способность порождать правовые последствия в любой момент своего существования. Таким образом, термин «правовое состояние» точно передает суть судимости. Удобен он еще и по той причине, что его смысл вполне понятен как правоприменителю, так и окружающим. Таковое на слуху и у обычных граждан. Нередко говорится о состоянии в браке, о гражданстве как правовом состоянии, о состоянии недееспособности, невменяемости и т.п.

Думается, что мы привели немало аргументов в пользу того, что судимость является особым правовым состоянием, существующим длительное, но ограниченное (как правило!) время. И прежде всего, об этом свидетельствует ряд положений уголовного закона. Хотя следует признать, что в УК РФ имеются и такие положения, которые противоречат истинному смыслу понятия судимости и создают почву для понимания таковой как статичного порочащего личностного факта (например, это положения ч. 6 ст. 86 УК РФ о прекращении только уголовно-правовых последствий судимости в результате ее погашения или снятия). Разумеется, устранение этих противоречий потребует предпринять иные шаги, но первым из них и самым важным, на наш взгляд, следует признать введение в УК РФ дефиниции понятия «судимость».

Итак, именно понятие «правовое состояние» следует взять за основу для нормативного определения судимости, отразив в то же время в данной дефиниции особенности рассматриваемого юридического факта: 1) связь с осуждением лица за совершение преступления и назначением наказания; 2) персонализированность; 3) правоизменяющий характер, то есть способность порождать неблагоприятные юридические последствия, включая возможность отбывания либо исполнения наказания.

Указание на связь судимости с назначением наказания и возможностью его реализации вытекает из

содержания ч. 2 ст. 86 УК РФ, в соответствии с которой лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым.

Вместе с тем содержание приведенного положения может быть воспринято неоднозначно по причине полисемичности термина «освобождение от наказания». Один из самых сложных вопросов здесь – это вопрос, охватываются ли указанным термином случаи освобождения от отбывания назначенного наказания, если таковое было полным. Как верно отмечает Л.В. Лобанова, подчас законодатель под термином «освобождение от наказания» имеет в виду собирательное понятие, объединяющее в себе различные решения суда, и связанные, и не связанные с назначением осужденному наказания [20, с. 65]. Думается, что собирательным является данный термин и при употреблении его в ч. 2 ст. 86 УК РФ. Он призван охватить собою все случаи полного и окончательного избавления от наказания лица, признанного виновным в совершении преступления, когда такое избавление осуществляется тем же приговором (первоначальным или измененным), что и официальное осуждение за совершенное преступление.

По нашему мнению, препятствием для возникновения судимости в настоящее время могут служить следующие случаи осуждения без назначения наказания и освобождения от отбывания наказания:

1) освобождение от наказания лица в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ);

2) освобождение от отбывания назначенного наказания в связи с актом амнистии (ч. 2 ст. 84 УК РФ, п. 1 ч. 6 ст. 302 УПК РФ);

3) освобождение от отбывания наказания в связи с зачетом срока содержания под стражей (ч. 5 ст. 72 УК РФ);

4) освобождение несовершеннолетних от наказания в связи с заменой его такой мерой, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ);

5) освобождение от наказания лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, и утратившего свою общественную опасность в связи с вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим) (Примечание к ст. 134 УК РФ);

6) освобождение от отбывания назначенного наказания при наличии оснований, предусмотренных ст.ст. 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ, в результате изменения судом категории преступления (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

Именно эти виды освобождения от наказания входят в содержание предписания ч. 2 ст. 86 УК РФ.

Употребленное же законодателем слово «несудимое», истолкование которого в контексте положений

ч. 1 и ч. 2 ст. 86 УК РФ, приводит нас к мысли, что оно призвано обозначить человека, у которого судимость вовсе не возникала, а само положение ч. 2 является описанием случая-исключения из общего правила о возникновении судимости, описанного выше, в ч. 1 ст. 86 УК РФ. То есть назначение ч. 2 ст. 86 УК РФ состоит в том, чтобы подчеркнуть, что фактом, образующим судимость, выступает не всякое осуждение за преступление, а лишь такое, которое создает реальную возможность применения к лицу наказания. И это, думается, обоснованно. В тех случаях, когда компетентный орган констатирует в своем решении отсутствие той степени общественной опасности лица, которая необходима для реализации наказания, вполне логично сделать заключение о нецелесообразности осуществления в отношении него ограничений, связанных с судимостью. Логично, что формулировка соответствующего положения должна, хотя бы и не перечислять все те виды полного и окончательного освобождения лица от назначения и от отбывания наказания (иначе бы о компактности дефиниции не могло быть и речи), но содержать указание, намек на них.

Итак, мы полагаем, что законодателю лучше придать содержанию ч. 2 ст. 86 УК РФ иную форму, носящую характер оговорки по отношению к ч. 1 этой же статьи. При этом случаи, когда освобождение от наказания служит препятствием для возникновения судимости, и когда освобождение такого рода может служить основанием для прекращения данного правового состояния, должны быть отделены друг от друга.

Предложим законодателю в качестве варианта редакции названных двух частей рассматриваемой статьи УК РФ следующие формулировки:

«1. Осуждение лица за совершение преступления, кроме случаев, оговоренных в части второй настоящей статьи, образует для осужденного судимость, то есть правовое состояние, заключающееся в возможности реализации наказания и наступления других последствий, предусмотренных настоящим Кодексом, а равно федеральными законами. Лицо считается судимым с момента вступления в силу обвинительного приговора до момента погашения либо снятия судимости или ее прекращения по иным основаниям, установленным настоящим Кодексом.

2. Осуждение за совершение преступления без назначения лицу наказания либо с освобождением от отбывания назначенного наказания не образует состояния судимости».

Литература:

1. Зельдов С.И. О понятии судимости // Правоведение. – 1972. – № 1. – С. 61-69.
2. Голина В.В. Погашение и снятие судимости по советскому уголовному праву. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1979. – 137 с.
3. Благоев Е.В. Учебно-практический комментарий УК РФ (общая часть). – Ярославль: [б. и.], 1997. – 182 с.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 3-х т. Т. 1 – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 736 с.
5. Зинин Г. Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2014. – 196 с.
6. Симонова Е.А. Примирение с потерпевшим в российском законодательстве и теории / Под ред.: Разгильдиев Б.Т. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 124 с.
7. Медведев Е.В. Судимость и ее место в системе средств реализации уголовной ответственности // Мировой судья. 2010. – № 3. – С. 18-21.
8. Становский М.Н. Назначение наказания. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 1999. – 480 с.
9. Шаутаева Р.Х. Судимость как форма реализации уголовной ответственности // Вестник Удмуртского университета. – 2010. – Вып. 2. – С. 102-108.
10. Зинин Г.Ю. Особенности института судимости в определении правового статуса личности // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 2. – С. 153-157.
11. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности: монография / Под науч. ред.: Разгильдиев Б.Т. – Тамбов: Издат. дом ТГУ, 2009. – 668 с.
12. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006. – 140 с.
13. Келина С.Г. «Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 25-26 января 2007 г. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 283-288.
14. Егоров В.С. Вопросы правового регулирования мер уголовного принуждения. М., Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», Изд-во МПСИ, 2006. – 312 с.
15. Уголовное право России. Общая часть / [Галиакбаров Р.Р. и др.] отв. ред. Л.Л. Кругликова. М.: Проспект, 2012. – 601 с.
16. Филимонов В.Д. Судимость и ее погашение по советскому уголовному праву // Пятая научная конференция Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева, посвященная

- 350-летию города Томска. – Т. 137. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1957. – С. 99-112.
17. Загородников Н.И. Советское уголовное право. Общая и особенная части: Учебник. – М.: Юрид. лит., 1975. – 568 с.
18. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. Монография. – М.: Норма, 2002. – 304 с.
19. Теория права и государства. Учебник / Боботов С.В., Варламова Н.В., Лазарев В.В., Лукашева Е.А. и др.; Под ред.: Манов Г.Н. – М.: БЕК, 1996. – 336 с.
20. Лобанова Л.В. О правовой регламентации вынесения обвинительных приговоров без назначения наказания или с освобождением от отбывания назначенного наказания // Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства: сб. науч. труд. по итогам Всероссийского круглого стола. под ред. И.С. Дикарева, Н.А. Соловьевой. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. – С. 60-66.

The Concept of a Criminal Record: Approaches to Definition, Search for an Optimal Definition and an Attempt to Build it

Malimonova M.A.
Volgograd State University

The article explores scientific approaches to the definition of the concept of "criminal record". On the basis of a critical analysis of the positions of scientists on this issue, the author identified the optimal basic concept for building a normative definition of a criminal record. The expediency of using the term "legal status" for this purpose has been substantiated, its advantages in comparison with other proposed concepts have been proved. Shows the true meaning and purpose of the prescription of Part 2 of Art. 86 of the Criminal Code of the Russian Federation, the types of exemption from punishment that are included in the content of the named norm are determined. As a result, the author proposed a version of the normative definition of a criminal record and the corresponding amendments to the wording of parts 1 and 2 of Art. 86 of the current Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: criminal record, concept and definition, legal status, exemption from punishment, person who has never been put on trial

